

**Проблемы квалификации преступлений, совершаемых посредством
скимминга**

Стрежнева Анастасия Павловна

Студент (бакалавр)

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия

E-mail: anstr777@yandex.ru

Учитывая, что среди населения широкое распространение получили безналичные расчеты посредством банковских карт, рынок платежных пластиковых карт развивается достаточно динамично.

В условиях нестабильности на мировых финансовых рынках и кризисных явлений как в мировой, так и в Российской экономике наблюдается тенденция роста преступлений в сфере безналичных расчетов с использованием банковских карт. Одним из самых распространенных способов доступа к чужому банковскому счету является скимминг.

Скимминг (от англ. skim - снимать сливки) - разновидность АТМ-преступлений (от англ. Automated teller machine - банкомат) с пластиковыми картами, в основе которых лежит использование специальных технических устройств (скиммеров, видеорекодеров и т.д.), устанавливаемых в приемник банкомата для считывания информации с магнитной полосы, получения PIN-кода и других данных с целью их дальнейшего использования для изготовления поддельной пластиковой карты и хищения денежных средств [1].

Согласно обзору Центрального Банка России в 2014 г. было выявлено 300 тыс. фактов несанкционированного перевода денежных средств со счетов граждан, размер ущерба составил 3,5 млрд. руб. С банковских карт злоумышленники похитили 1,5 млрд. руб., при этом для проведения транзакций в 68% случаев использовались чужие реквизиты, в 21% - поддельные банковские карты, в 11% - утерянные или похищенные карты. Объем хищений, совершаемых через дистанционные каналы обслуживания, вырос на 44,8%. Количество несанкционированных списаний через банкоматы и терминалы уменьшилось вдвое. Эксперты ЦБ объясняют указанную динамику переходом на банковские карты с чипом, защищенных от мошенников-скиммеров. С 1 июля 2013 г. эти карты обязаны эмитировать все российские банки [2]. Но, не смотря на наметившуюся позитивную динамику, скимминг относится к распространенному способу хищения, при этом обладает высокой латентностью.

Изучение судебной практики позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода при квалификации преступлений посредством скимминга. Так, по приговору Перовского районного суда г. Москвы от 11.09.2014 г. Викал О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Обвиняемый, имея умысел, направленный на тайное хищение денежных средств со счетов банковских карт, оформленных на физические лица, с использованием поддельных пластиковых карт, вступил в сговор с неустановленными следствием лицами, распределив при этом преступные роли. Действуя во исполнение преступного умысла, приискал 15 пластиковых карт и техническое скимминг-оборудование для внесения информации на магнитные полосы пластиковых карт. Реализуя преступные намерения, виновный в результате установки заранее приiskanного скимминг-оборудования на банкомате, получили информацию о реквизитах подлинных пластиковых карт и их ПИН-кодах, после чего неустановленный соучастник записал на магнитные полосы указанных пластиковых карт информацию о реквизитах подлинных пластиковых карт и их ПИН-кодах, необходимую для восприятия данных поддельных пластиковых карт. Из материалов дела также следует, что Викал О. совместно с

неустановленными следствием лицами, согласно ранее разработанному единому плану, и, исполняя отведенную ему преступную роль, действуя из корыстных побуждений, с целью личного обогащения производил операции по снятию через банкоматы денежных средств [3].

Из приведенного приговора следует, что содеянное виновными квалифицируется как единое продолжаемое преступление, поскольку операции по снятию денежных средств с использованием поддельных пластиковых карт происходили в короткий промежуток времени, все действия были охвачены единым умыслом и направлены на достижение общей цели. Умысел подсудимых направлен на хищение денежных средств с использованием поддельных пластиковых карт, путем незаконного получения информации с магнитных полос пластиковых банковских карт, т.е. неправомерный доступ к информации и перехват информации с карт о ПИН-кодах и информации с магнитной полосы, путем копирования, относящиеся к совершению преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 272 УК РФ, а так же приискание скимминг-оборудования, поддельных платежных карт, относящееся к совершению преступления предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ, являются способом хищения денежных средств и не требуют дополнительной квалификации. При схожих обстоятельствах была дана аналогичная квалификация и в приговоре Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18.05.2015 г. [3].

Вместе с тем существует и иная судебная практика. Так, в приговоре Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 15.08.2014 г. изложены следующие обстоятельства дела: 16.11.2013 г. у Губарева А. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение денежных средств, с лицевых счетов держателей банковских карт. Реализуя его Губарев А., 17.11.2013 г. путем неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, с использованием специальных технических средств, осуществил сбор, копирование сведений, составляющих банковскую тайну из корыстной заинтересованности. После чего, реализуя преступный умысел, Губарев А. получив сведения, составляющие банковскую тайну, находясь по месту жительства, посредством специализированного программного обеспечения, устройства для считывания памяти, перенес их на две белые пластиковые карты с магнитной полосой. Продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на тайное хищение денежных средств с лицевых счетов законных держателей банковских карт по поддельным пластиковым картам через банкоматы [3].

Суд, по эпизоду совершения преступных действий в период 16.11.2013-17.11.2013, квалифицировал действия Губарева А. по ч. 2 ст. 272 УК РФ, ч. 3 ст. 183 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Как мы видим, деяния не квалифицируются как единое продолжаемое преступление, хотя и совершены в короткий промежуток времени с единым умыслом, направленным на тайное хищение чужого имущества.

Выявленное не однообразие в уголовно-правовой оценки схожих деяний, не обеспечивает реализацию принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), и, на наш взгляд, обусловлено, тем, со стороны высшего судебного органа страны отсутствуют разъяснения по этому вопросу.

Учитывая изложенное, существует настоятельная потребность в дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» положением, разъясняющим правила квалификации хищений, совершаемых посредством скимминга.

При этом, на наш взгляд, деяния, связанные с тайным снятием информации о данных составляющих банковскую тайну с платежных карт путем размещения на банкоматах специального оборудования, последующего использования этих данных для изготовления

поддельных платежных карт и снятия по ним денежных средств, - совершены с единым умыслом, направленным на тайное хищение чужого имущества и содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 158 УК РФ.

Источники и литература

- 1) Нагорный В. А. Скимминг в системе преступлений, сопряженных с использованием платежных карт: современное состояние, тенденции и проблемы уголовно-правовой квалификации // Методология и практика современной юриспруденции: сборник научных трудов. 2013. С. 86-93.
- 2) Сухаренко А. Скимминг вне закона // ЮРИСТ. 2015. No 37. С. 3-5.
- 3) РосПравосудие: <https://rospravosudie.com/>